

Социальные координаты и идентификация национальной правовой системы

СИЛЬЧЕНКО Николай Владимирович, профессор кафедры теории и истории государства и права Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор 220030, Республика Беларусь, г. Минск, просп. Независимости, 4
E-mail: silch1954@mail.ru

Выбор направления развития национальной правовой системы — актуальная научная и практическая проблема в условиях сложных глобализационных процессов и интеграции правовых систем. Следует определить направление развития национальной правовой системы посредством установления ее социальных координат и последующей идентификации. Для этого необходимо очертить место национальной правовой системы в системе более высокого уровня — системе социального регулирования, выделить и охарактеризовать типы и элементы системы социального регулирования, которые можно рассматривать в качестве социальных координат национальной правовой системы. Проблема изучается с помощью диалектического, исторического и структурно-функционального методов научного исследования. Социальными координатами национальной правовой системы являются правоцентристский, религиозно-моральный и политико-центристский типы социального регулирования, каждый из которых состоит из семи элементов: 1) элемента генерации (возобновления и обновления) системы социального регулирования — социальной практики; 2) программно-целевого (идеологического) элемента; 3) информационно-ценностного элемента; 4) нормативного элемента (нормативной системы); 5) элемента индивидуального регулирования общественных отношений; 6) элемента сохранения и передачи системы социального регулирования; 7) элемента защиты системы социального регулирования и контроля за ее состоянием. Анализ выделенных типов и элементов системы социального регулирования позволяет сделать вывод о том, что белорусская правовая система находится в системе координат политико-центристского типа и развивается в сторону правовой системы восточнославянского типа.

Ключевые слова: система социального регулирования, социальные координаты, типы и элементы системы социального регулирования, национальная правовая система, идентификация и направление развития национальной правовой системы.

Social Coordinates and Identification of National Legal System

N. V. SILCHENKO, doctor of legal sciences, professor
Belarusian State University
4, Nezavisimosti avenue, Minsk, Republic of Belarus, 220030
E-mail: silch1954@mail.ru

Selecting the direction of the national legal system development is a topical scientific and practical issue under the conditions of complex globalization processes and legal systems integration. The course of the national legal system development should be determined through the establishment of its social coordinates and subsequent identification. For this purpose, it is necessary to outline the place of the national legal system within a higher-level system – the system of social regulation — to isolate and characterize the types and elements of the system of social regulation, which can be considered as social coordinates of the national legal system. The issue is studied using dialectical, historical and structural-functional methods of scientific research. Social coordinates of national legal systems are the right-centrist, religious-moral and political-centrist types of social regulation,

each of which consists of seven elements: 1) generating element (renewal and renovation) of social regulation – social practices; 2) program-target (ideological) element; 3) information-evaluative element; 4) regulatory element (regulatory system); 5) the element of individual regulation of public relations; 6) element responsible for the preservation and transmission of social regulation; 7) element responsible for the protection of social regulation system and for monitoring its status. The analysis of the identified types and elements of the system of social regulation suggests that the Belarusian legal system is within a coordinate system of political-centrist type and is developing towards the legal system of the East Slavic type.

Keywords: system of social regulation, social coordinates, types and elements of social regulation system, national legal system, identification and course of the national legal system development.

DOI: 10.12737/19760

Актуальность проблемы. В условиях глобализации и интеграции правовых систем весьма актуальным является вопрос о выборе направления развития национальной правовой системы. Следует ли нам двигаться по пути создания правовой системы, свойственной западноевропейским странам, которая охватывает практически все стороны жизни людей, подминает под себя общество с его естественными регуляторами и для которой характерно колоссальное законодательство и огромная правоохранительная машина¹, или же нам нужна правовая система с компактной нормативно-правовой основой, которая регулирует самые важные стороны общественных отношений и функционирование которой обеспечивается системой оптимальных по количественному составу правоохранительных органов, а упорядочение всей совокупности социальных связей осуществляется с помощью религиозно-нравственных и иных традиционных социальных регуляторов?

Для ответа на этот вопрос мы должны рассмотреть национальную правовую систему с позиции системы более высокого уровня, которая ставит перед правовой системой «...цели, задачи, выделяет ресурсы, устанавливает ограничения (сроки, ресурсы, нормативы и т. д.)»². Такой системой

более высокого уровня по отношению к правовой системе выступает система социального регулирования. И вот здесь выясняется, что в юридической науке не существует общего взгляда на понятие системы социального регулирования. Вследствие этого в типовых учебных программах для высших учебных заведений юридического профиля, а соответственно, в учебниках и в учебных пособиях по общей теории права (теории государства и права) не находится более или менее точного места для темы о взаимодействии права с иными социальными регуляторами. В одних учебниках она предшествует разделам и главам, в которых излагается теория права, в других — замыкает учение о праве, а в третьих вообще включается в качестве отдельного параграфа в иные темы учебного курса.

Когда в рамках понятия обнаруживается пробел в знаниях, мы говорим о проблеме, но когда наряду с пробелами в знаниях отсутствует единство понятийно-терминологического аппарата, речь уже идет о большой проблеме в общественных науках. Конечно, система социального регулирования не является объектом изучения исключительно юридической науки, но без ее основательного исследования учеными-правоведами невозможно определить социальные координаты национальной правовой системы и наметить пути ее дальнейшего развития.

Понятие системы социального регулирования. Современную систе-

¹ См.: Синюков В. Н. Россия в XXI веке: пути правового развития // Журнал российского права. 2000. № 11. С. 10.

² Афанасьев В. Г. Системность и общество. М., 1980. С. 35—36.

му социального регулирования невозможно представить без социальных механизмов, с помощью которых она воспроизводится и обновляется, а накопленный в ее рамках социальный опыт передается от поколения к поколению. Система социального регулирования немислима без целевой и программной составляющей, она не может функционировать без определенных ценностей и необходимых информационных ресурсов. Самые разные правила поведения общего характера и индивидуальные средства воздействия на поведение людей — неперенный компонент системы социального регулирования. Механизмы защиты системы от воздействий разрушающего характера и механизмы контроля за ее функционированием — неотъемлемые части системы социального регулирования, они также служат достижению целей данной системы.

Таким образом, в систему социального регулирования входят разные по субстрату элементы, которые в единстве обеспечивают регулирование всей совокупности общественных отношений. Все они интегрированы системой социального регулирования, являются элементами именно данной системы «...и в этом смысле совместимы, хотя и противоречивы, разнокачественны»³, при этом элемент данной системы может быть определен «...как минимальная единица, способная к относительно самостоятельному осуществлению определенной функции»⁴. Каждый элемент системы выполняет свою миссию, но одновременно с этим решает задачи системы в целом. Элементы системы используют ресурсы друг друга, и между ними складываются определенные зависимости, вне которых элемент данной системы существовать не может.

³ Афанасьев В. Г. Указ. соч. С. 34.

⁴ Системный подход и принципы деятельности / редкол. И. В. Блауберг, В. П. Зинченко, Н. Г. Крестурьян, В. Н. Садовский; сост. А. П. Огурцов, Б. Г. Юдин. М., 1978. С. 15.

Система социального регулирования является сложной социальной системой и, на наш взгляд, включает в себя: 1) элемент генерации (возобновление и обновление) системы социального регулирования — социальную практику; 2) программно-целевой (идеологический) элемент; 3) информационно-ценностный элемент; 4) нормативный элемент (нормативная система); 5) элемент индивидуального регулирования общественных отношений; 6) элемент, отвечающий за сохранение и передачу системы социального регулирования; 7) элемент, гарантирующий защиту системы социального регулирования и осуществляющий контроль за ее состоянием.

Современная система социального регулирования сложилась в результате двух крупнейших переломов в истории общества: 1) неолитической революции (10—12 тыс. лет тому назад) и 2) технической революции (начало которой было положено чуть более 300 лет тому назад). Вследствие неолитической революции произошел распад мононормативной системы социального регулирования, возникли три качественно различных, но всеобщих социальных регулятора — право, мораль и политика, а вместе с ними сформировались три типа (социокультурных комплекса) социального регулирования — правовой, религиозно-моральный и политический. Подчеркнем, данные типы социального регулирования сосуществуют в системе социального регулирования одновременно и, что весьма важно, каждый из них имеет один и тот же набор элементов, о которых уже шла речь.

В результате технической революции сложился еще один универсальный тип регулирования общественных отношений — технический, в состав которого входят технические нормы, стандарты, регламенты и другие элементы. Технический тип регулирования не образует отдельного социокультурного типа регулирования, он находится

в силовом поле трех ранее сложившихся типов социального регулирования, и именно поэтому природа технических регуляторов не может быть определена путем изучения взаимодействия технических норм, стандартов и регламентов с нормами права.

В технических регуляторах следует видеть также моральные и политические аспекты, которые придают техническому регулированию «социально окрашенный» и неповторимый колорит. Так, с позиций политического типа средства технического регулирования рассматриваются в качестве одного из основных инструментов управления обществом, и поэтому данная сторона технических норм, стандартов и регламентов рассматривается в качестве основного их свойства. В религиозно-моральном типе социального регулирования технические регуляторы, наоборот, рассматриваются в качестве одного из вспомогательных инструментов совершенствования личности и общества. И только правоцентристский тип социального регулирования предполагает, что технические регуляторы выступают разновидностью правового регулирования. Включенные технические регуляторы в состав соответствующего типа социального регулирования делает их понятными широким слоям населения и повышает регулятивные возможности.

Доминирование в системе социального регулирования одного из типов означает, что мы в принципе можем говорить о трех типах систем социального регулирования: 1) правоцентристский; 2) религиозно-моральный; 3) политико-центристский. Доминирование типа социального регулирования происходит за счет программно-целевого (идеологического) элемента, который подчиняет все другие элементы данного и иных типов систем социального регулирования, обеспечивает преобладание элементов данного типа социального регулирования над элементами

двух других типов. Все многообразие систем социального регулирования сводится к трем указанным типам, но возможны переходные и промежуточные варианты систем социального регулирования с преобладанием элементов одного из трех типов социального регулирования.

В правоцентристском типе социального регулирования право является верховенствующим и интегративным социальным регулятором⁵, а программно-целевой элемент данного типа социального регулирования состоит из светской идеологии и включает в себя идеи и теории правового характера, например идею правового государства и верховенства права, основными ценностями в обществе выступают правовые ценности — приоритет прав и свобод человека и гражданина и т. д. Господство религиозно-морального типа социального регулирования означает, что в состав программно-целевого элемента будет входить одна из форм религии, свойственные ей идеи и принципы религиозного характера, например идея вечной жизни и Царства Небесного, основными ценностями в обществе будут ценности религиозно-морального характера, например богопочитание, благочестие и т. д. Первенство политического типа социального регулирования приводит к тому, что в состав программно-целевого элемента входит одна из светских идеологий, включающая в себя идеи и теории политического характера, например идею диктатуры пролетариата и построения коммунистического общества, в такой системе социального регулирования преобладает политическая информация, а доступ к политической власти рассматривается в качестве фундаментальной ценности и т. д.

Система социального регулирования по своей организации и назначе-

⁵ См.: Дробязко С. Г. Современное право-понимание и его акценты // Степан Григорьевич Дробязко: к 90-летию со дня рождения С. Г. Дробязко. Минск, 2013. С. 114.

нию, как уже отмечалось, по отношению к правовой системе является системой более высокого уровня. В отличие от правовой системы общества, которая подобно праву обращена к внешней стороне жизнедеятельности человека, система социального регулирования охватывает все стороны жизни человека — как внешнюю сторону его бытия, так и его внутренний мир, сознание и совесть человека⁶. Для системы социального регулирования в отличие от правовой системы нет таких сфер бытия человека, куда бы не проникло ее регулирующее воздействие. Система социального регулирования тесно взаимодействует со всеми сторонами общества — институтами гражданского общества, органами и учреждениями государства, но системой одного уровня сложности и общности является для нее система социального управления, посредством и с помощью которой она приводится в действие и функционирует. К сожалению, система социального управления еще в большей степени, нежели система социального регулирования, не изучена в юридической науке и, возможно, поэтому неисследованными являются и механизмы функционирования системы социального регулирования. Более того, в учебниках по общей теории права нет даже самостоятельной темы о системе социального управления, а в качестве интегративной для раздела по теории государства рассматривается категория политической системы общества.

На наш взгляд, по отношению к теории государства понятие политической системы общества выполняет ту же роль, которую по отношению к теории права выполняет понятие правовой системы. Они являются понятиями одного, но более сложного по составу элемента порядка, при этом правовая система страны охва-

тывает «...все правовые явления, всю правовую действительность»⁷, а политическая система включает «...совокупность государственных органов, разнообразных общественных объединений и граждан, участвующих в политическом управлении делами общества»⁸. Правовая система включает в себя право, а политическая — государство в качестве центральных, основных элементов, но каждая дополняется рядом однородных элементов. Система же социального регулирования включает в себя право, а система социального управления — государство в качестве отдельных элементов наряду с иными, равнозначными и качественно различными элементами — моралью, политикой, самоуправлением и т. д. И подобно тому, как по отношению к праву и правовой системе системой более высокого уровня выступает система социального регулирования, для государства и политической системы, аналогичной по степени общности, можно рассматривать систему социального управления.

Следует при этом иметь в виду, что политическая система фактически исследуется в рамках политологии и в связи с этим у юридической науки образуется определенный понятийно-терминологический вакуум при рассмотрении государства в координатах понятия более высокого уровня. Именно данное обстоятельство подталкивает отдельных исследователей к выводу о формировании в обществоведении самостоятельного научного направления — государствоведения и о необходимости выделения теории государства в качестве самостоятельной учебной дисциплины. В изложенном выше контексте понятие системы социального регулирования и равнозначное ему по

⁶ См.: Сильченко Н. В. Проблемы предмета правового регулирования // Государство и право. 2004. № 12. С. 64.

⁷ Баранов В. М., Поленина С. В. Система права, система законодательства и правовая система: лекция. Н. Новгород, 1999. С. 38.

⁸ Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: учебник для бакалавров. 4-е изд. М., 2012. С. 537.

уровню сложности и общности понятие системы социального регулирования служат обеспечению единства теории права и теории государства.

Характеристика элементов системы социального регулирования. В основании системы социального регулирования находится *элемент генерации*, роль которого выполняют самые разные виды практик — политическая, правовая, нравственная и т. д. Социальная практика — основа возникновения и постоянного обновления системы социального регулирования. На практике проверяется эффективность существующей системы социального регулирования и устанавливается необходимость ее обновления. После существенных изменений именно в данном элементе происходят качественные изменения в системе социального регулирования в целом. Так, после социалистической революции 1917 г. в России произошел коренной перелом в социальной практике, а вслед за ним наступили существенные перемены в иных элементах системы социального регулирования, прежде всего в программно-целевом и информационно-ценностном, иным по содержанию стал состав нормативного элемента системы, поменялся его тип, изменились индивидуальные средства социального регулирования, иными по содержанию и форме стали элементы сохранения и передачи социального опыта, а также контроля и защиты системы. Значительные изменения в системе социального регулирования произошли в 90-е гг. XX в. после разрушения социалистического общества и адекватной его природе системы социального регулирования.

От социальной практики сигналы поступают в *программно-целевой элемент*, который является узловым элементом системы социального регулирования, так как он объединяет в единое целое разнородные элементы социального регулирования, превращает их в систему, обеспечивая функциональное единство разнородных элементов и их целе-

направленное действие. На заре становления социального регулирования данный элемент системы был представлен религиозным культом, в состав программно-целевого элемента современной системы социального регулирования входит одна из форм религии или одна из форм светской идеологии. Именно от этого элемента системы социального регулирования исходят обязательные для всей системы и каждого из ее элементов в отдельности «приказы и распоряжения». Вместе с тем все элементы системы социального регулирования имеют обратные связи с программно-целевым элементом и оказывают на него воздействие, подавая сигналы о состоянии дел в каждом из них и системе в целом.

Особое место в системе социального регулирования занимает наука, которая находится на границе программно-целевого и информационно-ценностного элементов системы социального регулирования. Научные данные дополняют программно-целевой элемент, усиливают его, но вместе с иными сведениями о регулируемых общественных отношениях включаются в состав информационно-ценностного элемента. Наука является своеобразным мостом между программно-целевым и информационно-ценностным элементом, а также обеспечивает связь программно-целевого элемента с остальными элементами системы социального регулирования и всех иных элементов системы между собой.

Основная функция *информационно-ценностного элемента* — обеспечить систему социального регулирования надлежащей информацией, «адсорбировать» полезные для развития личности и общества идеи, теории и ценности, с тем чтобы они нашли затем закрепление в нормативном элементе системы социального регулирования. Важность данного элемента объясняется следующим: управление системой социального регулирования немислимо «...без информации, тех данных,

сведений, которые характеризуют состояние, целостность системы в каждый данный момент, показывают, какова цель системы и достаточно ли точно она идет к цели, каковы отклонения от заданной цели и в чем их причина. Информация — способ связи компонентов системы друг с другом, каждого из компонентов с системой в целом, а системы в целом со средой»⁹.

Информационно-ценностный элемент системы социального регулирования отвечает также за оценку научных данных и других сведений, в том числе существующих и создаваемых норм и индивидуальных средств социального регулирования, на предмет их соответствия целям и задачам системы социального регулирования и, таким образом, выполняет в системе социального регулирования функцию «социального фильтра». В этом плане данный элемент находится в подчинении у программно-целевого элемента, в то же самое время он оказывает обратное воздействие на него, потому что взвешивает цели и задачи развития системы социального регулирования на предмет соответствия современным научным данным, базовым ценностям личности, общества и государства.

Базовая часть системы социального регулирования состоит из нормативного элемента (нормативной системы) и элемента индивидуального регулирования общественных отношений. *Нормативный элемент* включает в себя разнообразные по содержанию и форме существования правила поведения общего характера (социальные нормы): правовые, моральные, политические, технические, корпоративные и т. д.; *элемент индивидуального регулирования* — разовые требования и распоряжения индивидов, социальных групп, органов и учреждений государства, с помощью которых реализуются правила поведения общего характера и упорядочиваются кон-

кретные жизненные ситуации, а также разовые требования и распоряжения, которые «не завязываются» на правила поведения общего характера и действуют относительно автономно. В состав индивидуальных средств социального регулирования, посредством которых осуществляется связь между всеми элементами системы социального регулирования, входит общественное мнение.

Нормативный элемент системы социального регулирования вместе с элементом индивидуального регулирования составляют «инструментальный блок» регулирования общественных отношений. Два этих элемента системы социального регулирования вместе со связями между ними и внутри каждого из них составляют основу системы социального регулирования, или систему социального регулирования в узком смысле слова. Нормативные и индивидуальные регуляторы очерчивают внешние границы системы социального регулирования. Там, где нет социальной нормы и соответствующего ее содержанию и характеру индивидуального регулятора, там нет и системы социального регулирования. Нормативные и индивидуальные регуляторы присутствуют в каждом из элементов системы социального регулирования, но ни один из элементов системы не состоит только из нормативных или только из индивидуальных регуляторов. Более того, в каждом из элементов нормативные и индивидуальные регуляторы закрепляются в соответствующих природе элемента формах и осуществляются посредством соответствующих социальных механизмов, например в форме религиозных правил, традиций, обычаев, ценностей, отдельных процедур и т. д.

Вместе с тем нормативный элемент (нормативная основа) и индивидуальный элемент системы социального регулирования не растворяются в составе иных элементов системы полностью. В состав нормативного элемента системы социального регу-

⁹ Афанасьев В. Г. Указ. соч. С. 36.

лирования входят правила поведения общего характера (нормы права, морали, религиозные принципы и нормы и т. д.), которые непосредственно воздействуют на поведение людей, не входя в состав ни одного из элементов системы социального регулирования. То же самое можно сказать и в отношении элемента индивидуального регулирования. Таким образом, инструментальный блок объединяет систему социального регулирования по горизонтали, он цементирует разнородные средства социального регулирования, в то время как программно-целевой элемент обеспечивает единство системы социального регулирования по вертикали.

Элемент сохранения и передачи системы социального регулирования. Одна из важных функций системы социального регулирования — закрепление накопленного социального опыта, всего комплекса культурных достижений, социальных ценностей и передача их последующим поколениям людей. Осуществляется она с помощью разнообразных обрядов, ритуалов, церемоний (все они являются разновидностями традиций), а также посредством разнообразных форм передачи социального опыта — инициации (испытания) в первобытном обществе, воспитания, просвещения и образования в современном мире, которые направлены на социализацию личности, интериоризацию ценностей, императивов и норм.

Элемент контроля и защиты системы социального регулирования. Система социального регулирования не может существовать и выполнять свое назначение без контроля за надлежащим функционированием всех элементов, без их защиты и всей системы целиком от нежелательных нарушений. Механизмы, формы и методы контроля и защиты определяются уровнем развития социального регулирования. В состав этого элемента входят разнообразные механизмы, процедуры и процессуальные нормы, с помощью которых личность,

коллектив, организационные структуры гражданского общества, органы и учреждения государства осуществляют контроль за системой социального регулирования и ее защиту от внешних нарушений. Посредством контрольных механизмов все элементы системы социального регулирования связываются между собой и осуществляют обратное воздействие на программно-целевой элемент системы. Без надлежащей защиты система социального регулирования легко может быть разрушена.

Идентификация национальной правовой системы и выбор направления развития. Идентифицировать национальную правовую систему — значит определить тип и элементы социального регулирования, которые выступают для нее социальными координатами и в пределах которых она находится. Определить направление развития национальной правовой системы — значит установить тип и элементы системы социального регулирования, в сторону которых она развивается одновременно с трансформацией системы социального регулирования.

Сопоставительный анализ элементов трех типов социального регулирования и свойственных им элементов позволяет сделать вывод о том, что национальная правовая система находится в системе координат присущей нашему обществу системы социального регулирования политико-центристского типа, а формирующиеся элементы правоцентристского и набирающие силу элементы религиозно-нравственного типов социального регулирования воздействуют на национальную правовую систему, но пока еще сами находятся в силовом поле политико-центристского типа социального регулирования.

Существующая система социального регулирования досталась нам в наследство от советского общества, в условиях которого был осуществлен насильственный переход от религиозно(православно)-морального к по-

литико-центристскому типу социального регулирования. После преобразований во всех сферах общественных отношений, которые были начаты в 90-х гг. прошлого века, наша система социального регулирования претерпела глубокие изменения, и в нынешних условиях весьма высокой можно считать «...возможность такого духовного возрождения общества, когда религиозно более высокая форма государственного устройства станет естественной»¹⁰, а сложившаяся система социального регулирования более определенно станет двигаться в сторону религиозно-морального, а не правоцентристского типа социального регулирования.

Истории известны случаи «возврата» от политико-центристского к правоцентристскому типу социального регулирования, но эти процессы протекали, как правило, в тех странах, где прежде господствовал правоцентристский тип социального регулирования. Например, современная ФРГ осуществила переход от политико-центристского типа социального регулирования, который был свойствен нацистской Германии, к правоцентристскому типу, точно такой же путь смогла пройти и Итальянская Республика после свержения фашистского режима. Но в современной истории практически нет примеров успешного «перевода» общества с рельсов религиозно-морального на рельсы правоцентристского типа социального регулирования. Например, система социального регулирования в послевоенной Японии при официальном светском характере фактически сохраняет религиозно-моральный тип социального регулирования, а «...право, скопированное по западному образцу, в сущности, регулирует лишь незначительную часть общественной жизни Японии... японское общество еще очень далеко от общества европейского и по своей структуре, и по сво-

им нравам. Прежние нравы и образ мышления очень живучи у большинства японцев, даже в городах и даже в рабочей среде, а также в крупной торговле»¹¹.

Национальная правовая система, являясь системой более низкого уровня по отношению к системе социального регулирования, конечно, не может в одночасье поменять свои социальные координаты. Но если еще 20 лет тому назад мало кто сомневался в том, что, в частности, в Республике Беларусь национальная правовая система будет неизбежно развиваться в сторону правоцентристского типа социального регулирования, то сегодня становится очевидным, что «...мы в целом грамотно пишем законы и законодательствуем вполне по-европейски, но думаем и поступаем как-то иначе»¹². При этом нельзя не согласиться с тем, что отличный от западноевропейского уровень нашего правосознания «...не порок, поскольку чаще всего это свидетельствует лишь о том, что в данном обществе... основным регулятором человеческих отношений пока еще остается совесть»¹³. Понятно, что в условиях глобализации национальная правовая система не может не взаимодействовать с правовыми системами западноевропейских государств, которые развиваются в русле правоцентристского типа социального регулирования, но понятно и то, что основной вектор ее интеграции должен быть направлен на обеспечение национальных интересов, соответствовать социально-экономическим потребностям общества и тому типу социального регулирования, в сторону которого эволюционирует система социального регулирования.

¹¹ Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с фр. и вступ. ст. В. А. Туманова. М., 1988. С. 456—457.

¹² Синюков В. Н. Указ. соч. С. 9—11.

¹³ Бородай Ю. Тоталитаризм: хроника и лихорадочный кризис // Наш современник. 1992. № 7. С. 123.

¹⁰ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2000. С. 17.

На наш взгляд, белорусская национальная правовая система будет двигаться по пути постепенного воссоздания основных качеств, свойственных восточнославянской правовой системе — системе, которая сформировалась в прошлом в условиях господства религиозно(православно)-морального типа социального регулирования и который ныне у нас возрождается. Данный тип социального регулирования наиболее полно соответствует духу и ментальности белорусского народа, вписывается в систему присущих ему духовных и моральных ценностей, и именно в условиях данного типа социального регулирования законы власти являют собой «...единую правовую ткань созидающего народного организма»¹⁴. С данным типом социального регулирования коррелируют выработанные в Республике Беларусь система социального управления и схема социального государства, при которых даже в условиях сложного социально-экономического положения «...мы не можем бросить ни одного ребенка, ни одного старика, инвалида без помощи нашего общества, государства. В этом смысл социального государства. Мы не можем их выбросить на обочину дороги, по которой идем»¹⁵.

Развитие национальной правовой системы в сторону постепенного вос-

¹⁴ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2000. С. 26.

¹⁵ По законам экономики и жизни: все предложения МВФ принимаются, но выработанная система социального государства остается // Звезда. 2015. № 223. С. 1.

создания восточнославянского типа правовой системы обуславливается примерно одинаковым уровнем развития товарно-денежных отношений в восточнославянских государствах, система которых сложилась после перевода экономических систем данных государств с административно-плановых на рыночные начала. Весьма близким является понимание в среде восточнославянских народов основного принципа права — принципа эквивалентности, на котором должны строиться товарно-денежные отношения и который занимает в сознании восточнославянского этноса подчиненное положение по отношению к религиозно-моральным принципам и нормам. Следует также иметь в виду и то обстоятельство, что «...евразийская интеграция со всеми ее имеющимися проблемами... является для Белоруссии более оптимальной, чем движение в сторону Европейского Союза»¹⁶.

Конечно, развитию белорусской правовой системы в большей мере присущи «плановые начала» и она характеризуется большей ориентацией на достижение социальной справедливости. Развитие товарно-денежных отношений в Республике Беларусь проходит в цивилизованных формах и под строгим, можно даже сказать, пока оправданно жестким контролем со стороны государства. Белорусская национальная правовая система в этом плане может служить образцом для развития правовых систем других восточнославянских народов.

¹⁶ Межевич Н. От Атлантики до Тихого океана. Ожидать ли сближения ЕС и ЕАЭС? // Звезда. 2015. № 237. С. 5.

Библиографический список

- Афанасьев В. Г. Системность и общество. М., 1980.
- Баранов В. М., Поленина С. В. Система права, система законодательства и правовая система: лекция. Н. Новгород, 1999.
- Бородай Ю. Тоталитаризм: хроника и лихорадочный кризис // Наш современник. 1992. № 7.
- Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с фр. и вступ. ст. В. А. Туманова. М., 1988.
- Дробязко С. Г. Современное правопонимание и его акценты // Степан Григорьевич Дробязко: к 90-летию со дня рождения С. Г. Дробязко. Минск, 2013.
- Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: учебник для бакалавров. 4-е изд. М., 2012.

Межевич Н. От Атлантики до Тихого океана. Ожидать ли сближения ЕС и ЕАЭС? // Звезда. 2015. № 237.

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2000.

По законам экономики и жизни: все предложения МВФ принимаются, но выработанная система социального государства остается // Звезда. 2015. № 223.

Сильченко Н. В. Проблемы предмета правового регулирования // Государство и право. 2004. № 12.

Синюков В. Н. Россия в XXI веке: пути правового развития // Журнал российского права. 2000. № 11.

Системный подход и принципы деятельности / редкол. И. В. Блауберг, В. П. Зинченко, Н. Г. Кристурьян, В. Н. Садовский; сост. А. П. Огурцов, Б. Г. Юдин. М., 1978.

О французских корнях российского права: исторический анализ*

ЗАХАРОВА Мария Владимировна, руководитель Научно-образовательного центра сравнительного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, приглашенный профессор Университета города Пуатье (Франция), член-корреспондент Международной академии сравнительного права, кандидат юридических наук

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

E-mail: avis_777@mail.ru

В статье проведен исторический анализ влияния французского права на развитие российской правовой системы. В данном случае автор обращается к оценке такого влияния на уровне духа и буквы закона. В частности, дух французского закона проникал на российскую почву благодаря тесным связям, которые поддерживали Франция и Россия на протяжении длительного периода времени. Прямое дисперсионное влияние французского права на эволюцию отечественного правопорядка на уровне буквы закона можно наблюдать при подготовке и проведении в жизнь реформ частного и публичного права в России. Автор, в целом положительно оценивая итоги транспарантной модели развития российской правовой системы, подразумевающей использование зарубежного (в частности, французского) опыта при реконструкции национального правопорядка, делает вывод о том, что в ходе реформ российского законодателя не следует оставаться в стороне от общемировых правовых тенденций, вливаясь в целое, но не переставая быть частным.

Ключевые слова: право, система, влияние, российский, французский, эволюция.

The French Roots of Russian Law: Historical Analysis

M. V. ZAKHAROVA, associate member of the International Academy of Comparative Law, candidate of legal sciences

The Research Centre for Comparative Law of the Kutafin Moscow State Law University

9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, Russia, 123995

E-mail: avis_777@mail.ru

In the article, the author carries out a historical analysis of the French law influence on the development of the Russian legal system. In this article, the author refers to the assessment of such influence at the level of the “spirit” and the “letter” of the law. In particular, “the spirit” of the French law penetrated into the Russian terrain due to close relationship maintained between France and Russia for a long period. One can observe direct dispersive influence of the French law on the evolution of the domestic system of justice at the level of the “letter” of the law in the process of drafting and

* Работа проведена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств государственного задания на выполнение НИР по проекту 1658.